

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Асылбека Кожаметова
председателя незарегистрированной партии «Алга!» (ДВК)

НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ:

Сессия: Дискуссия о деятельности по человеческому измерению

(г.Варшава, 9 октября 2006 г.)

Г-н председатель,

Дамы и господа!

Благодарю за возможность представить здесь точку зрения одной из главных оппозиционных политических партий в Казахстане – незарегистрированной Народной партии «Алга!» (ДВК).

По нашему мнению, проблемы соблюдения странами-членами ОБСЕ своих обязательств в области человеческого измерения, и особенно соблюдения политических прав и гражданских свобод, имеют определенные исторические корни, и, к сожалению, с годами становятся лишь острее.

Когда в 1975 г. ряд государств: США, страны Европы, Советский Союз, подписали Заключительный Хельсинский Акт, он стал первым международным документом, в котором прямо признавалось, что защита прав человека и основных свобод является предметом международного внимания.

Хотя в течение более чем десяти лет, с 1975 по конец 80-х, во всем, что касалось так называемой «третьей корзины» Хельсинских соглашений, касающейся человеческого измерения, присутствовал явный элемент лицемерия.

Я думаю, что в странах либеральной демократии не было никаких иллюзий по поводу того, что Советский Союз собирается выполнять свои обязательства по соблюдению прав человека и развитию демократии ...

Все играли в игру с определенными правилами и подтекстом. Главная цель была - сотрудничество в сфере экономики, обеспечения безопасности через разоружение, а права человека являлись лишь неким инструментом для критики СССР со стороны либерального Запада с учетом того, что такая критика никакого реального влияния практически не оказывала.

Но после 1985 года и особенно после распада СССР мир значительно изменился. Европейские страны приняли общую концепцию Заключительного акта Хельсинки и разработали на ее основе всеобъемлющий перечень норм и стандартов, в котором особое внимание уделяется правам человека. Эти базовые права наряду с принципами демократии и верховенства закона и являются структурными компонентами понятия, которое ОБСЕ определяет как человеческое измерение безопасности.

В 1990 году на Конференции по человеческому измерению в Копенгагене государства-участники СБСЕ заложили фундамент того, что в дальнейшем должно было стать сводом основных правил для всего региона СБСЕ, своеобразным *acquis* (свод законов) для развитых демократий мира.

Наконец, в 1991 г. на Московской конференции по человеческому измерению было заявлено, что *«государства-участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».*

Прошло 15 лет со времени закрепления положений о правах человека и о том, что эти вопросы не являются внутренним делом государств-участников ОБСЕ, а ситуация с правами человека, особенно в регионе бывшего Советского Союза вызывает серьезнейшую озабоченность.

Стандарты ОБСЕ в области обеспечения основных политических прав и гражданских свобод постоянно подвергаются ревизии, как в законодательстве, так и на практике.

Происходит подмена понятий, извращение концепций, отрицание принципов. Риторика апологетов авторитарных режимов в ряде стран бывшего Советского Союза все более напоминает риторику советских времен, риторику, основанную на вранье, лицемерии, конфронтации, угрозах и шантаже. Эта риторика открыто присутствует в выступлениях руководства Беларуси, Туркменистана, Узбекистана и завуалировано - в заявлениях официальных представителей России и нашего Казахстана.

Во всех этих странах с каждым годом принимается все более репрессивное законодательство в области политических прав и гражданских свобод, все изощреннее становится борьба с политическими оппонентами, независимыми средствами массовой информации и неправительственными организациями, независимо мыслящими гражданами.

Агрессивная политика со стороны наследников советской идеологии, приводит к тому, что в последние сама ОБСЕ, как организация, стала сдавать свои позиции по сравнению с началом 90-х годов.

Консенсусный порядок принятия решений, по существу, заблокировал какое-либо развитие организации с точки зрения обеспечения выполнения государствами своих обязательств по человеческому измерению.

В ОБСЕ последние годы даже сформировался своеобразный дипломатический язык заявлений, отчетов миссий, мониторинговых групп.

Этот язык, с одной стороны, основан на признании того, что ряд стран-членов ОБСЕ якобы не готов к развитию в соответствии с принципами обеспечения прав и свобод человека, закрепленными в основных документах ОБСЕ, по причине сложного социально-

экономического положения, «тяжелого» коммунистического наследия, особенностей географического и культурного характера.

Поэтому в отношении совершенно антидемократических законов указывается, что они не в полной мере соответствуют международным стандартам и ОБСЕ готово к их совершенствованию. Хотя говорить надо о том, что эти законы прямо противоречат обязательствам в области ОБСЕ. Их нельзя принимать, а принятые надо отменять. И совершенствовать их тоже невозможно, потому что они по смыслу репрессивные.

Выражается осторожная озабоченность по поводу политических убийств, закрытия политических партий, СМИ и НПО и делаются призывы к тщательному расследованию и справедливому судебному разбирательству, хотя каждому ясно, что правоохранные органы в этих странах находятся под полным политическим контролем правящей элиты, а суды зависимы от нее же. Поэтому никакого объективного расследования и беспристрастного правосудия ожидать не приходится.

А в отношении выборов в ряде стран бывшего СССР, которые по существу являются процедурно оформленным механизмом назначения членов законодательных органов путем полного контроля над СМИ, запугивания, полномасштабного использования административного ресурса, до последнего времени ОБСЕ дипломатично замечало, что эти выборы являются шагом вперед, отмечая некоторые технические усовершенствования, но все еще не в полной мере соответствуют международным стандартам.

Кстати в отношении Казахстана было уже как минимум пять отчетов о наблюдении за выборами, где отмечались шаги вперед, а выборы все никак не приближаются к международным стандартам.

Может, мы идем не в том направлении?

В результате к настоящему времени мы имеем среди стран-участников ОБСЕ страны, где уже вообще нет никаких оппозиционных политических партий и групп (Туркменистан, Узбекистан), никаких свободных средств массовой информации, ни печатных (Туркменистан, Узбекистан), ни телевидения (Туркменистан, Узбекистан, Беларусь, Россия, Казахстан, Азербайджан, Таджикистан), нет легально существующих независимых правозащитных организаций (Туркменистан, Узбекистан), ни даже просто независимых НПО (Туркменистан). В ряде стран-членов ОБСЕ широко распространены пытки.

Здесь не нужно никого специального мониторинга для адекватного представления положения вещей.

И понятно, что в этой ситуации этим странам не нужны никакие контрольные механизмы, никакие мониторинговые группы, никакие центры или миссии на местах.

И поэтому все чаще мы слышим именно от этих стран, что ОБСЕ сделала слишком большой крен в сторону прав человека и ей нужно больше внимания обращать на сотрудничество в области экономики и безопасности. А еще все чаще снова эксплуатируется идея полного суверенитета и невмешательства во внутренние дела, в том числе и по вопросу прав человека.

Способна ли ОБСЕ, как организация, ответить на данные вызовы.

Или она превратится в организацию, занимающуюся сотрудничеством только в области экономики и безопасности, то есть к ОБСЕ образца 75-85 г.г.?

Учитывая, что Казахстан не входит в пространство Европейского Союза и Совета Европы, ОБСЕ, пожалуй, единственная организация, которая может оказывать влияние в регионе Центральной Азии с точки зрения продвижения демократии, верховенства закона и соблюдения политических прав и гражданских свобод.

Если ОБСЕ не удастся найти способы и механизмы реального влияния на государства-члены этой организации с точки зрения обеспечения соблюдения ими своих обязательств по соблюдению политических прав и свобод, то очень скоро она превратится в региональный Евроазиатский вариант ООН, чья эффективность с точки зрения продвижения международных стандартов прав и свобод человека приближается к нулю.

И ответственность за это ляжет, прежде всего, на демократические страны.

Хочется надеяться, что этого не произойдет, но кардинальные шаги и решения нужно принимать уже сейчас.

Спасибо за внимание.